

Протоиерей Павел Недосекин

История Русского Православия в Бельгии

(с момента возникновения до Второй Мировой войны)

Возникновение русских православных храмов за границей (обзорно)

Издrevле на Руси священнослужителей включали в состав дипломатических и коммерческих посольств в иноземные страны. Священники шли с войсками во время военных кампаний, сопровождали посольства во время заключения монархических браков, присутствовали на подписании мирных договоров, обслуживали на чужбине купцов.

1.1. Константинополь

Первые церковные места, отведённые за границей для руссов, известны ещё до крещения самой Руси. Так, в договоре между Русью и Византией, заключённом князем Игорем в 945 году, очень подробно излагались условия допущения в Константинополь русских послов и гостей (купцов). Они должны были предъявлять доказательства своего официального положения в виде золотых (для послов) и серебряных (для гостей) печатей и грамот великого князя с точным указанием числа посылаемых кораблей, чтобы греки знали, что они приходят "с миром". В Константинополе руссы должны были жить в определённом месте. Им выделялась церковная территория вне городских стен, в подворье монастыря св. Мамонта.

Договор скреплялся клятвой. Руссы-язычники клялись своими богами и оружием и произносили при этом магические формулы. Греки клялись по христианскому обряду, т. е. целовали крест; также клялись те из руссов, которые были крещены.

Уже через несколько десятилетий после заключения указанного договора монастырь святого Мамонта прочно входит в сознание византийцев как место, где руссы могли молиться и останавливаться на постой.

1.2. Древняя Франция

Дочь Великого Киевского Князя Ярослава Мудрого, отданная замуж за французского короля Генриха 1-го, ехала в Реймс и Париж через Краков, Прагу и Регенсбург со своим личным духовником, священником из Киева. После венчания 19 мая 1051 года она жила во Франции, имея свою домовую церковь. Её личное евангелие до сих пор хранится в муниципальной библиотеке города Реймса. Там в кафедральном соборе происходили коронации французских монархов, которые вплоть до XVII века приносили

свою присягу на славянском евангелии их русской прабабки. До сих пор во Франции это только одна на всю страну и единственная книга, имеющая уникальное название «Текст Сакрэ» («Священный Текст»).

Реймское Евангелие «Священный Текст».

Состоит из кириллической части XI в. и глаголической XIV века.

Муниципальная библиотека г. Реймса. Франция.

1.3. Швеция

Старейшие русские храмы в Европе, имевшие признаки приходов, сначала открывались в сопредельных России государствах. Так, в 1970 году во время раскопок в шведском городе Висбю (Готланд) были обнаружены захоронения русских купцов из Новгорода, Киева и Смоленска, датируемые XII-XIII веками. Там же под одним из зданий XVII века был открыт современный вышеуказанным захоронениям фундамент русской церкви. Замечательно, что до сего дня этот район города местные жители называют «Русский Двор» и «Русский Переулок».

В 1617 году был подписан Столбовский мирный договор между Свеей (Швецией) и Московией (Россией). В статье 15-й этого договора говорилось, что русским разрешается «в Его Королевского Величества Свее, в Стокгольме [и] Выборге иметь торговые дворы и по своей вере пение и веры своей строение вольно им по тем же дворам в своих хоромашах иметь». Таким образом, при русском гостинном дворе была основана церковь, которая подчинялась тогда

Архиепископу Новгородскому. Доныне этот район Стокгольма называется Русгарден (Russgården), то есть Русский Сад.

Русский Храм Преображения Господня в Стокгольме.

Построен в 1909 году. Находится в юрисдикции Вселенского Патриархата.

1.4. Пекин

На восточных рубежах Российского государства в конце ХУШ века произошли драматические события, которые стали причиной открытия другого русского храма за границей. В 1685 году китайцы захватили приграничную русскую крепость Албазин на Амуре. В плен было взято 45 казаков, некоторые с жёнами и детьми. С ними вместе был и священник. Их поселили в Пекине во Внутреннем городе у ворот Дунгжимень. Император Сюанье причислил их к почётному воинскому сословию и зачислил в «русскую роту» императорской гвардии. Пленникам были предоставлены квартиры, наделы земли и жалование, холостым дали жён. Священнику Максиму Леонтьеву была предоставлена кумирня бога войны Гуаньдимяо, которую он освятил как церковь в честь святителя Николая Чудотворца. В этом храме русские казаки молились до 1695 года. В 1696 году был построен новый русский храм, освящённый в честь Святой Софии.

Святые ворота Русской Духовной Миссии в Пекине.

Разрушены в 1956 году.

В 1700 году указами Петра I были учреждены духовные Миссии в Стокгольме и Пекине. Первый русский посланник в Стокгольме князь А.Я Хилков привёз с собой всю утварь для храма, в который назначили священника. В Пекине священником был отец Максим, который умер в 1712 году. В 1716 году туда приехал архимандрит Илларион Лежайский, который также привёз для храма всю необходимую утварь.

Церковь во имя Всех Святых Мучеников в Русской Духовной Миссии

в Пекине. Разрушена в 1956 г.

После упразднения Патриаршества в Российской Империи зарубежные храмы стали подчиняться по духовному ведомству Духовной Консистории Санкт-Петербургского Митрополита, а по гражданскому – Коллегии Иностранных дел Российской Империи (позднее Министерству Иностранных Дел), которая и содержала клириков.

Сохранившееся на территории Российского Посольства в Пекине здание храма Успения Пресвятой Богородицы бывшей Российской Духовной Миссии в Пекине,

Современная русская церковь в честь Святителя Иннокентия

Пекин. Богослужения ведутся с 1990-х годов.

1.5. Германия

Старейшим русским храмом в Германии следует считать домовую церковь святой великомученицы Екатерины, находящейся с 1718 года в замке вельможных князей Готторских в городе Киле. В том же году были основаны первые русские часовни в Потсдаме и Берлине.

Николай Михайлович Карамзин в своих «Письмах русского путешественника» в письме из Берлина от 4 июля 1789 писал: «В Потсдаме есть русская церковь под надзиранием старого русского солдата, который живёт там со времён царствования императрицы Анны [1731-1741]. Мы насилу могли сыскать его. Дряхлый старик сидел на больших креслах и, слыша, что мы русские, протянул к нам руки и дрожащим голосом сказал: «Слава Богу! Слава Богу!» [...] «Пойдёмте в церковь Божию, - сказал он, - и помолимся вместе, хотя ныне и нет праздника». Старик насилу мог передвигать ноги. Сердце моё наполнилось бдагоговением, когда отворилась дверь в церковь, где столько времени царствует глубокое молчание, едва перерываемое слабыми вздохами и тихим голосом молящегося старика, который по воскресеньям приходит туда читать святейшую из книг, приготовляющую его к блаженной вечности. В церкви всё чисто. Церковная утварь и книги хранятся в сундуке. От времени до времени старик перебирает их с молитвою. «Часто от всего сердца, - сказал он, - сокрушаюсь я о том, что по смерти моей, которая от меня, конечно, уже недалеко, некому будет смотреть за церковью». С полчаса пробыли мы в сем священном месте, простились с почтенным стариком и пожелали ему тихой смерти». Описанная Карамзиным церковь была воздвигнута в 1734 году для русских солдат, бывших на службе у германского императора. Она, как и

вышеуказанные часовни, не сохранилась. Следующая по времени русская церковь в Потсдаме была построена только в 1827 году.

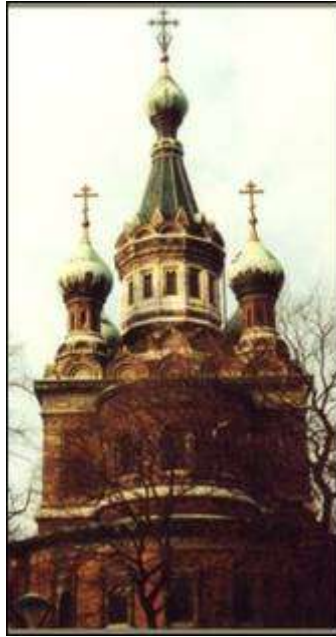

Русский храм святого благоверного князя Александра
Невского в Потсдаме.

В XIX веке русские храмы за границей строились довольно часто. Только в одной Германии в этом веке возводятся храмы в Потсдаме, Баден-Бадене, Бад-Наухайме, Бад-Эмсе, Берлине, Висбадене, Веймаре, Дармштадте, Дрездене, Карлсруэ, Ремплине, Тегеле и Штуттгарте.

1.6. Австрия

В 1761 из Санкт-Петербурга было отправлено посольство в германский город Аугсбург для подписания перемирия в Семилетней войне. В составе посольства числился иеромонах Наркисс (Кветка), приписанный к сопровождающей русскую делегацию походной церкви в честь Святой Троицы. После неудачных переговоров посольство было отозвано в Российскую империю, а храм в 1762 году по просьбе графа Д. М. Голицына, русского посланника при Венском Дворе, был перевезён в Вену. Вскоре по указу Императрицы Екатерины II Коллегия Иностранных дел Российской Империи назначила туда священника Симеона Матвеева, поставив его на содержание.

Свято-Никольский собор Русской Православной Церкви
в Вене. Построен в 1899 году.

1.7. Франция

Глава Русского Великого Посольства в Париже П.И. Потёмкин 17 августа 1668 велел служить благодарственный молебен в своём Гостином дворе на улице Турнон. Однако, русский храм в столице Франции был устроен в Российском Посольстве только в 1757 году и посвящён Первоверховным Апостолам Петру и Павлу.

Собор блгв. князя Александра Невского на улице Дарю, Париж.

Вселенский Патриархат. Построен в 1861 году.

1.8. Дания

Первый русский храм в Копенгагене был основан во 2-ой половине ХУШ века в резиденции Российского Посланника при Датском Королевском Дворе. В другом небольшом датском городе Хорсенсе с 1780 по 1809 г. был домовый храм при резиденции принцессы Екатерины Антоновны Брауншвейг-Люнебургской.

Русский храм св. блгв. князя Александра Невского в Копенгагене.

Построен в 1883 году.

История основания большей части русских храмов за рубежом ещё не написана и не изучена. В настоящее время есть только отдельные труды, касающиеся истории некоторых храмов и приходов, составленные местными священниками или активными прихожанами. Полное историческое описание - дело будущих исследователей. Их задача осложняется тем, что часто утрачиваются докумены и архивы храмов, или просто отсутствуют какие-либо исторические свидетельства о них. Порой не ведётся никаких записей

и хроник, особенно в современных храмах, которые почти каждый год открываются Русской Православной Церковью в зарубежных странах.

В настоящее время можно лишь обзорно перечислить русские приходы в Европе и мире, но целью нашего исследования является история Православной церкви в Бельгийском королевстве, к которой мы и перейдём, начав с первого Придворного православного храма, первоначально прибывавшего в Гааге.

1.9. Гаага (Амстердам)

Практика открытия домовых храмов за пределами России, связанная с заключением монархических браков, сохранялась до самого позднего времени. Дочь императора Павла Петровича, Анна Павловна, выйдя замуж за наследного принца Оранского в Голландию в 1816 году, получила от брата, императора Александра I, целую походную церковь и служащих клириков. История Русского Православия на бельгийской земле начинается именно с этого домового храма, иконостас которого и сейчас можно видеть в русской церкви в Гааге.

Примечательно то, что царственный брат даровал своей сестре для её храма изготовленный из золота полный богослужебный евхаристический комплект, включающий Святое Евангелие в массивном золотом переплёте. Сейчас это собственность королевской фамилии. Комплект постоянно находится в хранилище банка, но в дни особых торжеств эти богослужебные предметы выдаётся Королевским Двором Русской Церкви для богослужений.

2. Русское православие в Бельгии

2.1. Начало Русского православия в Бельгии:

от основания храма до приобретения собственного здания для него

1816 – 1887 гг.

2.1.1. Русский придворный храм в Брюсселе с 1816 по 1830 год.

Самое раннее из известных русских православных погребений в Бельгии находится на кладбище Эвер в Брюсселе. Оно датировано 1804 годом. Это могила младенца из семьи Орловых. Во время пребывания в Малой Голландии граф Орлов потерял свою дочь, которую отпевал русский священник.

Известно, что полковые русские священники приезжали в 1813 году в поселения Альсенбёрг и Бёрсель, где был расквартирован во время битвы при Ватерлоо казачий полк. Священники сопровождали также особ императорского двора, которые приезжали в продолжение всей первой половины XIX века на курорты Остендэ и Спа.

После Версальского Мирного Договора 1815 года Бельгия была присоединена к Нидерландам. Брюссель, по сути, становился второй столицей после Амстердама. Король Вильгельм I, будучи весьма непопулярным в бельгийских провинциях, формально располагал там вторым Двором. Как гибкий политик он периодически жил в Брюсселе, стараясь показать свою близость к новым подданным.

Его сын Вильгельм (Виллем) II Фредерик Георг Лодевейк Оранский (1792—1849), женившийся в 1816 году на русской великой княжне Анне Павловне, как наследный принц неоднократно по повелению своего венценосного родителя вынужден был периодически проживать в Брюсселе со своим двором, хотя пользовался здесь ещё меньшей популярностью, чем его отец.

По брачному контракту Анна Павловна, где бы она ни жила, должна была иметь при своём Дворе домовую церковь со священником и клиром, находящимся на содержании Санкт-Петербургской Духовной Консистории. Таким образом, условия брачного контракта при переезде Анны Павловны в Бельгию формально распространялись и на Брюссельский Двор, где периодически она проживала. Таким образом, появление первого русского православного храма в Брюсселе было связано с браком русской принцессы Анны Павловны на принце Оранском и относится к 1816 году.

В документах Святейшего Синода первой половины XIX века храм Анны Павловны в равной степени называется и Гаагским (*Амстердамским*) и Брюссельским, в зависимости от того, где в это время проживает принцесса. Также он именуется и в документах, связанных с заменой и назначением туда новых священников.

К примеру, в переписке Святейшего Синода с Санкт-Петербургской Духовной Консисторией от 12 июля 1825 года мы читаем: «Канцелярия Святейшего Правительствующего Синода, просит Канцелярию Санкт-Петербургской Консистории доставить ей с сим же посланным сведения, когда именно в Брюссель к церкви Ея Высочества Великой Княгини Анны Павловны определён протоиерей Ермолай Бедринский, сколько получает всего жалованья, какою монетой и откуда? Сведения сие выслать нужно для скорейшего доклада Государю Императору. Июля 12-го дня 1825 года» (РГИА. Ф. 796, оп. 106. Ед. хр. 777. Л. 2).

За время пребывания Анны Павловны в Голландии сначала в качестве супруги наследного принца, а потом и правящей королевы её домовая церковь пять раз меняла своё местонахождение. Первоначально она располагалась во дворце в Гааге, в том здании, где сейчас находится Верховный совет Нидерландов. Позднее храм был перенесён в город Апелдорн во дворец Хет Лоо, вокруг которого был разбит сад, в точности повторяющий парк Павловского дворца.

Потом королева опять вернулась в Гаагу, где её церковь снова располагалась на втором этаже дворцового здания. В наше время там были обнаружены фрески, которые, возможно, будут сохранены в память о королеве Анне Павловне. После смерти короля Виллема она переехала во дворец Рустенбюрг (Гаага), где на первом этаже был устроен её храм. Там он находился и после её смерти в 1865 году вплоть до сноса здания в 1906 году. На этом месте построили Дворец Мира (современный Гаагский трибунал), а храм был перенесён в частный дом на улице Вазерстраат, где он располагался с 1911 года. Позднее трудами протоиерея Алексея Розанова храмовые владения были расширены путём покупки им 11 декабря 1937 года смежного участка, находящегося на соседней улице Свелингстраат 54. По этому адресу русский храм в Гааге находится и поныне.

В каком месте Брюсселя была первая придворная церковь Анны Павловны о которой докладывали Российскому императору в июле 1825 года не известно. В 1823 году в бельгийской столице стали строить для принца Оранского дворец (ныне здание Академии наук и литературы) который закончили только осенью (октябрь) 1828 года. В этом вновь построенном дворце всего за год с небольшим до свержения бельгийцами власти Голландской короны (в 1830 году) была устроена вторая домовая церковь для русской принцессы.

2.1.2. Русский храм придворного духовенства

в Брюсселе в 1830-1863 годах

Бельгийская революция 1830 года свергла власть короля Нидерландов и дала независимость стране. После этого русские священники при совершении богослужений в Брюсселе не могли более пользоваться помещением королевского дворца, поэтому они были вынуждены служить в частных домах города.

В 1840 году Анна Павловна стала полновластной королевой Нидерландов, которой была до смерти своего мужа в 1849 году. В этот период мы встречаем упоминание о нахождении русской церкви в Брюсселе в частном доме. Например, под 1847 годом в архиве коммуны Иксель

значится «шпелль русь», то есть русская часовня, расположенная в одном из жилых домов этого района города. Практика устраивать церковь на этаже жилого дома сохраняется в Брюсселе и поныне. Так сейчас устроены храмы Константинопольской, Русской, Сербской, Болгарской и Грузинской Церквей.

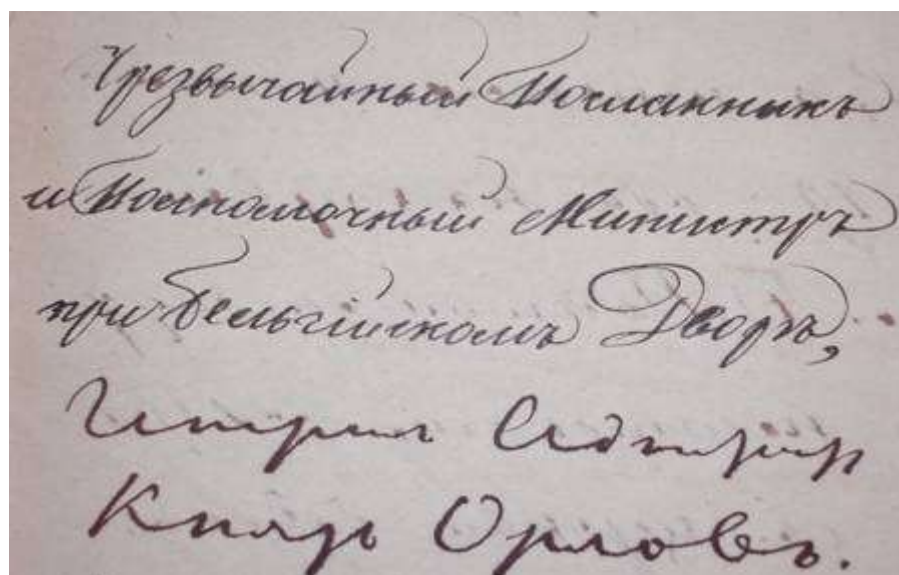

Анна Павловна, королева Нидерландов в 1840-1849 гг.

Вплоть до своей смерти в 1865 году Анна Павловна имела при дворе церковь и клириков, находящихся на содержании Российской Империи. Кроме придворных богослужений, они окормляли православных русских, живших в Нидерландах и в Бельгии, куда периодически приезжали и где для этих целей и имели помещение в одном из частных домов коммуны Иксель города Брюсселя.

В 1905 году протоиерей Алексей Мальцев издал в Берлине справочник «Православные церкви и Русские Учреждения вне России», в котором сообщается, что русский храм в Брюсселе был открыт в 1862 году. Чем же

объясняется несоответствие этого утверждения историческим свидетельствам о наличии русской церкви в Брюсселе с 1816 года? По-видимому, протоиерей Алексей Мальцев взял дату основания храма в Брюсселе из 16-го (с. 26) и 36-го (с. 3) номеров журнала «Российский вестник» за 1862 год из раздела «Современная летопись». В этих статьях бельгийский корреспондент Гюстав де Молилари сообщает о действиях прибывшего в Бельгию Российского Посланника князя Орлова, который «нанял очень приличное здание за королевским дворцом», где устроил церковь, снабдив её предварительно купленной на свои средства утварью. Однако, это сообщение в журнале больше касалось деятельности и личности нового Посланника, и бельгийский корреспондент не утверждает, что церкви или часовни до его прибытия в Брюссель не было, как это мог понять издававший в Берлине сорок лет спустя свой справочник о. Алексей Мальцев.

Чрезвычайный Посланник
и Военнопочтовый Министр
при Бельгийском Дворе,
Генерал-Адъютант
Князь Орловъ.

Подпись генерал-адъютанта князя Орлова. 1863 год.
АРЭ. Брюссель. Публикуется впервые.

Напротив, исторические свидетельства говорят о том, что до приезда князя Орлова русская церковь в Брюсселе была. Это известно из воспоминаний российского диссидента XIX века князя Петра Долгорукова. В июне 1862 года опальный князь приехал в Брюссель, в ноябре основал там небольшую типографию и стал печатать «Листок, издаваемый князем Петром Долгоруким» (в дальнейшем тексте «Листок»). Как вспоминает издатель, некоторые его соотечественники по политическим причинам боялись общаться с ним. Так, русский священник отец Владимир Ладинский, «чтобы не скомпрометировать себя перед петербургским правительством», опасался открыто водить с ним знакомство (Листок, 1863. № 7. С. 6).

Известно, что первым настоятелем устроенного князем Орловым в Брюсселе храма был священник Николай Белороссив, служивший там с 1862

по 1872 год. А протоиерей Владимир Ладинский, придворный священник из Голландии, до конца 1862 года официально служил в Амстердаме и в начале 1863 года был назначен в храм святой Марии Магдалины в Веймаре (Германия) [1]. Тем не менее, вспоминая 1862 год, Долгорукий называет Владимира Ладинского *русским священником в Брюсселе*, который, судя по контексту воспоминаний, жил там продолжительное время. Долгорукий пишет, как боявшийся скомпрометировать себя отец Владимир, «когда узнал, что над ним за это смеются и называют его трусом, то через *полгода...* приходит к нам» (Листок, 1863. № 7. С. 6. Выделено нами). Из данного утверждения следует: либо этот священник жил в Брюсселе всё это время, либо должен был периодически приезжать туда, так как там его хорошо знали, и более того, целых шесть месяцев могли наблюдать за его поступками. Разрешение дилеммы может быть только таким: он приезжал в Брюссель для совершения богослужений в существовавшей там домовая церковь, чем и объясняется наличие записи в брюссельской коммуне Иксель под 1847 годом о русском храме. В нём до начала 1863 года приезжавшие из Голландии священники совершали службы. Это было естественно, особенно после установления дипломатических отношений между Бельгийским Королевством и Российской Империей в 1853 году.

2.1.3. Открытие русского храма при Российской Императорской Миссии в 1862 году

Устроенная приехавшим в Брюссель князем Орловым церковь имела одно совершенно новое качество, которого не было у прежней. Эта церковь появилась при Российской Императорской Миссии, где находилась резиденция Российского Посланника. В штатах российских заграничных учреждений всегда были священники для посольских церквей. В Брюсселе до приезда князя Орлова церковь находилась в городе, где священник бывал наездами. Посланнику необходимо было перенести храм в «своё» помещение и добиться от МИДа выделения для священника штатного жалования.

Полковник Николай Алексеевич Орлов.

Именно это и попытался сделать князь Орлов. Он арендовал для церкви в 1862 году большое новое здание, как писали современники, вмещавшее 100 человек, и закупил на свои средства новую утварь, посвятив храм своему небесному покровителю Святителю Николаю. Более того, он хотел открыть в штате Миссии оплачиваемую из Российской Империи должность священника. Здесь он столкнулся с бюрократическими трудностями. Формально по документам Духовной консистории священник в Брюсселе был, так как он назначался ко двору Анны Павловны. Князю Орлову необходимо было разъяснить Консистории и МИДу, что власть Нидерландской короны после бельгийской революции на Брюссель больше не распространяется и, следовательно, нет юридических оснований рассматривать придворного священника Анны Павловны как священника, назначенного в Бельгию.

Этот вопрос об отдельном содержании русского священника при дипломатической миссии при князе Орлове так и не был решён. Волокита тянулась целых 14 лет, и проблема разрешилась только 1 января 1876 года. Поэтому протоиерей Алексей Мальцев мог сорок лет спустя ошибочно полагать, что поскольку в Брюсселе в 1862 году открыли Миссию, где вплоть до 1905 года была церковь, то это и есть самая первая церковь в Бельгии

О Российском Посланнике в Бельгии известно следующее. Князь Николай Алексеевич Орлов был полковником Лейб-гвардии Конного полка, добровольно ушёл на фронт во время Русско-турецкой военной компании. В ноябре 1853 года в Болгарии при взятии Силистрии на Дунае он был тяжело ранен (лишился глаза) и служить по военному ведомству больше не мог, поэтому Указом Императора Николая I был переведён на гражданскую службу в МИД. 3 июля 1859 года князь Орлов направлен Чрезвычайным Посланником и Полномочным Министром Российского Императора при Бельгийском Королевском Дворе (Сестра Мария Драшусова. К 100-летию храма Святителя Николая в Брюсселе. АРЭ). 12 мая 1861 года Орлов зачислен генерал-адъютантом к Его Величеству с оставлением в занимаемой должности; 30 августа 1865 года произведён в генерал-лейтенанты. 15 декабря 1869 года князь Орлов назначен Чрезвычайным Посланником в Австрию, в мае 1870 переведён в Великобританию, а 14 декабря 1871 года - во Францию и, наконец, в 1884 году назначен Полномочным Послом в Берлин. Скончался Н.А. Орлов 17 марта 1885 года в городе Фонтенебло, что в 55 км от Парижа [2].

После перевода в 1869 году князя Орлова в Вену его преемником на дипломатическом поприще в Брюсселе стал граф Андрей Блудов. В 1871 году он предпринял попытку построения особого храма в Брюсселе. Среди русских, проживающих в Бельгии, для этого был объявлен сбор пожертвований. Приход даже обращался с просьбой о содействии в Священный Синод, который в помощи отказал, выслав на это благое дело символическую сумму 3 рубля 50 копеек.

2.1.4. Признание русской церкви при Российской Императорской Миссии в Брюсселе в 1876 году и переезд её по современному адресу

Ещё несколько лет содержание храма осуществлялось на средства прихожан и личные пожертвования Российского Посланника. Наконец, в 1876 году церковь была официально признана и взята на баланс Российского МИД. В «Ведомости о церкви Императорской Российской Миссии в Брюсселе за 1906 год» об этом сказано: «По Высочайшему Его Императорского Величества повелению, в 13-й день декабря 1875 года данному, принята с 1-го января 1876 года в ведение Министерства Иностранных Дел с присвоением ей наименования «Церкви Императорской Российской Миссии в Брюсселе» и с распространением на неё правил, установленных для прочих Посольств и Миссий» (АРЭ).

В штат церкви кроме священника были включены ещё два псаломщика. На содержание клира определялось: священнику 3000 рублей и псаломщикам по 1000 рублей золотом в год. На содержание храма выделялось 600 рублей золотом ежегодно, в связи с чем Посланник посчитал себя свободным от несения расходов за аренду церковного помещения. И с 1-го августа 1876 года церковь переехала в другое, более скромное помещение в доме № 29 по улице Шевалье, где она и пребывает поныне.

2.1.5. Приобретение помещения для церкви в собственность Российской империи

Здесь храм находился на правах арендатора 11 лет, в 1887 году община собрала средства и выкупила дом в собственность. За эти годы в храме поменялось три настоятеля: протоиерей Дмитрий Васильев (1872-1873), протоиерей Евгений Смирнов (1873-1877) и протоиерей Дмитрий Опоцкий (1877-1883). В 1883 году в Брюссель приехал протоиерей Афанасий Петров, который прослужил в Никольском храме двадцать лет. Именно он предпринял сбор пожертвований на покупку здания для храма.

Обстоятельства совершения этой покупки таковы. Земля, на которой находилось церковное здание, также как и пять соседних домов со стороны Rue des Stassart, в своё время принадлежала нотариусу Тгоуаих, приехавшему из Парижа и умершему 1 апреля 1865 года. 25 марта 1868 года вдова и дочь покойного продали землю бельгийскому адвокату Billen. Между 1868 и 1874 годами Billen построил на этой земле шесть домов, в том числе и дом по улице Шевалье, где находилась церковь. 30 декабря 1874 года адвокат Billen умер. Через два года после его смерти наследники сдали дом русской общине, но в 1887 году они по причине своего банкротства вознамерились его продать. Настоятель храма протоиерей Афанасий Петров, который проживал в этом доме и в течение нескольких лет собирал пожертвования на строительство храма, но не имел ещё достаточно на это средств, решил дом приобрести.

3 марта 1887 года дом был куплен на торгах за 40000 бельгийских франков. 8 марта 1887 года акт о купле дома в собственность подданного Российской Империи Афанасия Петрова был скреплён Российским Послом в Бельгии князем Урусовым (Сестра Мария Драшусова. К 100-летию храма Святителя Николая в Брюсселе. АРЭ). По существу, храм принимался в собственность Российской Миссии в Брюсселе.

Храм святителя Николая в конце XIX – начале XX века

Внутреннее устройство храма

Храм Святителя Николая в Брюсселе. Фотография автора. 1999 г.

Площадь домового Свято-Никольского храма в Брюсселе без алтаря составляет около пятидесяти квадратных метров. Площадь, занимаемая домом с садом, составляет 2,1 ара. При покупке дома церковь располагалась в трёх комнатах на первом этаже. В 1896 году на средства бывшего Турецкого Посланника в Бельгии Стефана Каратеодори был пристроен алтарь, покрытый куполом, сооружен иконостас и устроена солея.

В пункте 3 «Ведомости о церкви Императорской Российской Миссии в Брюсселе за 1906 год» сообщается: «Вместимость церкви невелика: на 40-50 человек, иконостас в ней деревянный, позолоченный, невысокий, одноярусный, с 4-мя иконами, причём, две из них находятся на боковых дверях иконостаса» (АРЭ).

Памятная плита об устройении иконостаса Никольского храма. Фото 1999 г. АРЭ

«Престол в ней (церкви) один, в честь и память Святителя Николая Чудотворца. Ризница и утварь в ней небогатая, но достаточная. Приписанных к сей церкви церквей нет, часовен и домов кладбищенских тоже нет. <...> Старосты тоже нет», - написано в «Ведомости за 1909 год». Пройдет чуть более десяти лет, и в Бельгии начнут появляться другие русские приходы, а настоятель Никольского храма получит титул «Благочинный по Бельгии и Голландии».

Еще с момента получения церковью статуса Императорской Российской Миссии в 1875 году по штату было назначено содержание священника и двух псаломщиков. Однако, после покупки церковного дома «по распоряжению Министерства Иностранных Дел и с Высочайшего разрешения» налицо состояли только священник и псаломщик. Жалование второго псаломщика с 1877 года расходовалось на содержание при церкви небольшого хора и на годичный ремонт дома.

1.1.2. Количество прихожан храма в начале XX века

По финансовым отчётам Русской Миссии можно сделать заключение о ежегодном увеличении прихожан в храме в этот период. Самое первое упоминание о количестве прихожан встречается в ведомости прихода за 1909 год: «К числу прихожан, посещающих изредка Русскую Брюссельскую церковь или обращающихся от поры до времени к причту ея по разным

духовным своим нуждам, отнести должно всех вообще православных, проживающих в Бельгии (за исключением нескольких греческих семейств, пребывающих постоянно в Антверпене, где есть небольшая православная греческая церковь). Постоянных прихожан Брюссельской Никольской Церкви в разное время года числится от 25 до 70 человек. Кроме членов Миссий Российской и Румынской (с их семьями) приход состоит из пяти-шести дворянских семей, из нескольких русских дам, коих мужья бельгийцы, и из учащейся в Брюсселе молодежи, а также человек из двадцати иностранцев». В такой же ведомости, составленной в 1913 году, сообщается, что число православных, обращающихся в храм за духовным окормлением, в 1912 году составило четыреста человек, постоянных же прихожан было от 55 до 100 человек.

Об увеличении прихода можно судить и по количеству книг в заведенной при храме библиотеке. Начиная с 1907 года в «Ведомости о Церкви» упоминается число «книг, для чтения предназначенных», причём число томов постепенно растёт: 73 (1907), 74 (1910), 122 (1912), 148 (1913).

Особенно количество книг в библиотеке увеличилось в период настоятельства в храме протоиерея Александра Смирнопуло (см. о нем ниже). Все книги той первой библиотеки были зарегистрированы, на них стояла печать. В настоящее время частично сохранилась опись книг той старой библиотеки.

1.1.3. Духовенство храма

Первым настоятелем храма был *протоиерей Николай Белороссов*. Он служил одиннадцать лет еще в первом храме, расположенном, как свидетельствуют «Ведомости», в наемном доме, с 1862 по конец 1872 года. Перед окончанием своего служения (в 1871 году) он обратился к прихожанам с инициативой о необходимости сбора средств на строительство полноценного храма. Он же получил на это благое дело благословение от Святейшего Синода и положил начало сбору пожертвований.

После него настоятелем был *протоиерей Дмитрий Васильев*. Служил он недолго - всего один год: с конца 1872 года по конец 1873 года.

Третьим настоятелем был *протоиерей Евгений Смирнов*. Он также служил недолго - три года в 1873-1877 годах. Это был священник, на плечи которого выпал труд переноса храма из первого помещения в дом № 29 на Rue des Chevaliers. Последний год своего настоятельства – с 1-го августа 1876 и до лета 1877 года он служил уже по этому адресу. Он, как и его предшественники, продолжал собирать деньги на постройку храма.

На смену отцу Евгению приехал *протоиерей Дмитрий Опоцкий*. Он родился в Стокгольме 1-го февраля 1834 года. После окончания Духовной Академии вступил в брак с Александрой Измаиловой, родившейся в Петербурге 13 августа 1838 года, был рукоположен и назначен настоятелем русской церкви в Стокгольме, где и служил более десяти лет. Весной 1877

года о. Димитрий был назначен настоятелем церкви, незадолго до этого учрежденной Императорской Российской Миссии в Брюсселе. Имел он пятерых детей, четверо из них родились в Стокгольме, а последняя Паулина – 28 октября 1878 г. в Брюсселе в коммуне Иксель. В храме отец Димитрий служил 6 лет до 1883 года, когда был назначен настоятелем русской церкви в Женеве.

В свою очередь настоятель русской церкви в Женеве *протоиерей Афанасий Петров* был назначен в Брюссель, куда он и приехал 21 июня 1883 года. Отец Афанасий родился 14 июля 1829 года в Астрахани. В Свято-Никольском храме он служил двадцать лет, а до этого более двадцати лет в Женеве. Он был вдовым священником. Его супруга скончалась еще в России. Двое его взрослых сыновей приехали в Бельгию вместе с отцом.

Отец Афанасий был очень деятельным священником. Современный облик храм приобрёл благодаря его трудам. В Синоде его знали как хорошего пастыря и одновременно прекрасного хозяйственника. Свое назначение в Брюссель он получил в связи с намерением тамошних прихожан построить собственный православный храм. Первым делом нового настоятеля Никольского храма стала организация сбора средств на строительство. За три с половиной года он удвоил сумму пожертвований, собранных до его приезда. Однако, в начале 1887 года возникла угроза, что Никольский храм может вообще остаться без помещения, так как дом, в котором он находился, предназначался на продажу.

После покупки дома отец Афанасий занялся благоукрашением храма. Был пристроен алтарь, установлен иконостас, вся поверхность пола покрыта дубовым паркетом, заказаны три витража и установлены в окнах храма. В Петербурге были приобретены все недостающие для богослужения книги и облачения. На пол куплен специальный ковер, который покрывал всю поверхность храма. Наконец, были расписаны купол и паруса в алтаре, стена над иконостасом и потолок, а на поверхность стен храма нанесены изображения монограммы Христа, которая в церковной традиции называется «Крест царя Константина».

После двадцатилетнего служения в Свято-Никольском храме отцу Афанасию стало уже трудно исполнять свои обязанности, и он обратился в Синод с прошением о назначении ему помощника. Святейший Синод удовлетворил его просьбу и в феврале 1903 года назначил в помощь отцу Афанасию о. Сергия Орлова.

Когда в самом начале 1904 года *протоиерей Сергей Орлов* прибыл в Брюссель, он уже не застал в живых отца Афанасия Петрова, а в храмовом доме продолжали жить его дети. В связи со сложившейся ситуацией о. Сергей был оставлен в Свято-Никольском храме временным настоятелем, в должности которого и прослужил до октября 1905 года.

Решением Святейшего Синода от 18 октября 1905 года за № 8327 в Свято-Никольский Храм города Брюсселя был назначен новый настоятель – *протоиерей Александр Смирнопуло*. Его назначение в Бельгию было связано с возникшим в Святейшем Синоде Русской Церкви стремлением к

упорядочению зарубежных церковных структур и объединений. В это время некоторые приходские центры были увеличены до благочиннических округов, а последние, в свою очередь, закладывали предпосылки для основания новых епархий. Еще при отце Афанасии Петрове в Синоде появилось мнение о необходимости создания благочиния с центром в Брюсселе, в которое мог бы войти русский храм, основанный ещё при Анне Павловне в Гааге, а также все вновь возникающие храмы в Бельгии и Голландии. Учитывая, что Брюссельский приход находится в месте плотного проживания людей различных языковых групп, а также возросшей потребностью знания русскими священниками греческого языка, так как сильно увеличившаяся греческая колония в этот период в Бельгии обращалась в русский храм, Святейший Синод назначает настоятелем своего предполагаемого в будущем благочиния о. Александра Смирнопуло.

О. Александр родился 3 мая 1859 года в Одессе в семье греческого вице-консула и являлся греческим подданным.. С детства у него было два родных языка: греческий и русский. Среднее образование он получил в Одесской Ришельевской Гимназии, которую окончил первым учеником. Высшее образование он получил в Санкт-Петербургском Университете на романо-германском отделении историко-филологического факультета, который закончил в 1882 году с ученой степенью кандидата филологии. Свободно говорил и писал на русском, греческом, немецком, французском и английском языках, знал румынский язык.

24 марта 1887 года он был приведен к присяге на подданство Российской Империи и через пять дней после этого рукоположен во священника, приписан к Кафедральному Сионскому Собору в Тифлисе и определен одновременно духовником воспитанников Тифлисской семинарии. 29 мая о. Александр командирован в посольскую церковь в Висбадене, а через два года 29 мая 1889 года становится помощником настоятеля русской Посольской церкви в Константинополе. За все время своего служения в Константинополе он состоял духовником при местной русской Николаевской больнице и казначеем основанного им Общества вспомоществования неимущим больным и их семействам. Одновременно он был преподавателем в Константинопольском русском посольском училище. С 1894 года по приглашению Экзарха Болгарского он становится еще и духовником богословских классов Болгарской Духовной Семинарии. С марта 1890 года по июнь 1896 года он также состоял духовником православных девиц Института Сионской Божией Матери.

Отец Александр имел награды от Святейшего Синода, от Вселенского Патриарха, от Болгарской Православной Церкви. В сентябре 1895 года Министерством Народного Просвещения Российской Империи он утвержден в звании Действительного Члена Русского Археологического Института в Константинополе. 5-го августа 1897 года указом Санкт-Петербургской Духовной Консистории № 4045 отец Александр назначается настоятелем Крестовоздвиженской Церкви в городе Карлсруе с обязательством совершать богослужения в Баден-Баденской церкви. 25 декабря 1903 года указом

митрополита Санкт-Петербургского № 10680 он перемещен на должность настоятеля русской церкви в Женеве, что при Российской Императорской Миссии в Швейцарии. Наконец, указом митрополита Санкт-Петербургского от 10 октября 1905 года №8327 отец Александр назначается настоятелем Свято-Никольской церкви при Императорской Российской Миссии в Брюсселе.

Когда отец Александр Смирнопуло приехал в Брюссель, он привез с собой большую библиотеку и коллекцию картин. Его трудами была произведена опись церковной библиотеки, которая в эти годы составляла всего 148 томов. Прекрасное знание европейских языков позволяло ему без затруднений общаться с местным населением. В его ежегодных отчетах перед Духовной Консисторией постоянно упоминаются люди, которых он перевел в Православие из католиков, протестантов и англиканцев. Отец Александр имел также постоянный контакт с еврейской диаспорой и за годы своего служения в Бельгии он катехизировал и окрестил 25 человек иудейского вероисповедания.

По просьбам пасомых Свято-Никольского прихода он иногда совершал богослужения и требы на румынском и греческих языках. Одновременно с пастырским служением он постоянно занимался переводами книг, которые публиковал в российской церковной печати. Так, ему принадлежит перевод с греческого книги Блаженнейшего Патриарха Вселенского Анфима VII «97 бесед на Евангелие от Иоанна», опубликованных в журнале «Душеполезное Чтение». С английского он перевел «Десять писем Пастыря к тяжело больной духовной дочери» (извлеченных из английского журнала «Church Review»), с французского – «Английский священник о православном богослужении», а также «Размышления над книгою «О подражании Христу», «Об отличительных признаках Православия» по руководству Святителя Никифора, Митрополита Мифимнского (публиковалось в «Христианском Чтении»), с немецкого – «О скорби Христовой и скорби человеческой». О. Александр периодически печатал и собственные статьи в «Церковных ведомостях», а также составил учебник по Закону Божию на греческом и русском языках.

1.1.4. Церковнослужители

Необходимо вспомнить о церковнослужителях, которые несли послушание в русском Никольском храме города Брюсселя в конце XIX – начале XX века. Прежде всего это псаломщики, которые служили: *Николай Яковлев* с 1862 по 1886 год (24 года), *Иван Козубский* с 1886 по 1899 год (13 лет), *Авенир Дьяков* с 1900 по 1912 год (13 лет), *Михаил Леонович* с 1912 по 1914 год (2 года), *Константин Петров* с 1914 по 1921 год (7 лет).

Послужные списки в архиве сохранились только на двух из них. *Авенир Александрович Дьяков* был сыном священника, родом из Новгородской губернии. В 1895 году он окончил Вологодскую Духовную Семинарию, а в 1899 году – Санкт-Петербургскую Духовную Академию со степенью кандидата богословия, после которой и был определен к церкви Императорской Российской Миссии в Брюсселе. Здесь он кроме послушания

псаломщика еще и управлял хором, состоявшим из бельгийцев. Одновременно он работал в Миссии, занимаясь там вопросами гражданского права. Им было составлено и опубликовано несколько юридических справочников об отношении Закона Российской Империи к иностранным гражданам, ехавшим из Европы в Россию на заработки.

Михаил Михайлович Леонович родился 7 ноября 1876 года в семье священника Смоленской епархии, среднее образование получил в Смоленской Духовной Семинарии, окончив в ней курс первым учеником. В 1900 году Михаил закончил Киевскую Духовную Академию, получив ученую степень кандидата богословия, и приказом Обер-прокурора от 8 ноября 1900 года был назначен преподавателем истории и обличения русского раскола и западных исповеданий в Черниговскую Духовную Семинарию. В сентябре 1901 года митрополитом Санкт-Петербургским назначен на должность псаломщика в церкви Императорской Миссии в Ваймаре, в 1902 году перемещен к церкви при Императорской Миссии в Стокгольме, 17 октября 1906 года переведен в Женевскую Крестовоздвиженскую церковь в Швейцарии. Наконец, указом Санкт-Петербургской Духовной Консистории от 30 июля 1912 года он был назначен в церковь Императорской Миссии в Брюсселе. В Свято-Никольском храме он был чтецом и псаломщиком до июня 1914 года, затем был переведен псаломщиком в посольскую церковь в Париж. Кроме исполнения прямых обязанностей он нередко публиковал свои статьи и эссе в различных научных сборниках и журналах. Как публицист он печатался в «Церковных Ведомостях», «Церковном Вестнике», «Церковной Правде», «Трудах Киевской Духовной Академии», «Христианском Чтении», «Христианской Жизни», «Руководстве для сельских пастырей», «Миссионерском Обозрении», «Новом Времени», «Биржевых Ведомостях», «Смоленском Вестнике», в журналах «Нива», «Музыка и пение». Во время его жизни в Стокгольме он печатался также в шведских газетах: «Dagens Nyheter» и «Stockholms Tidningen», а в Швейцарии в «Tribune de Geneve».

1.1.5. Учреждение прихода

Революция 1917 года несколько изменила обычный административный ход жизни Свято-Никольского храма при Императорской Российской Миссии в Брюсселе. Протоиерей Александр Смирнопуло первое послереволюционное время продолжал писать ежегодные отчеты в Россию вплоть до 1920 года, адресуя их митрополиту Петроградскому и Ладожскому, в ведении которого были все русские церкви за границей (кроме приходов Северной Америки).

В связи с начавшимися в России репрессиями против Церкви и вследствие этого полным прекращением каких-либо связей русских зарубежных приходов с церковной иерархией в России Святейший Патриарх Тихон издал указ от 28 марта/8 апреля 1921 года за № 424, в котором определялось: «Считать православные русские церкви в Западной Европе находящимися временно, вплоть до возобновления правильных и

беспрепятственных сношений означенных церквей с Петроградом, - под управлением Преосвященного Волынского Евлогия, имя которого должно возноситься за богослужением в названных церквях, взамен имени Преосвященного Митрополита Петроградского». В силу этого указа Свято-Никольский храм при Российской Миссии в Брюсселе перешел в подчинение Архиепископу (с 1922 года митрополиту) Волынскому Евлогию.

Изменения коснулись и юридического статуса храма. До указанного времени он считался церковью при Императорской Российской Миссии в Бельгии и как следствие этого он не рассматривался как приходской храм: у него не было старосты, приходского собрания, все его духовенство (священник и два псаломщика) жили на содержание из России, а само храмовое здание было собственностью Российской Империи. Бельгийское правительство не признало новых советских властей. В результате официальными представителями Российской Империи в Бельгии продолжали оставаться сотрудники Российского Посольства и Миссии. Однако, очень скоро появилась угроза потери собственности всех учреждений Российской Империи. Право собственности на Свято-Никольский храм, числившийся на балансе Российской Миссии (Av. Louise, 185) могло быть утрачено, если бы Бельгийское Королевство признало законным правительство Совета Народных Депутатов.

По этой причине протоиерей Александр Смирнопуло в 1921 году обращается к архиепископу Евлогию с просьбой дать разъяснительную инструкцию по поводу правового статуса храма. Это было связано с полученным им Указом от митрополита Антония (Храповицкого), разосланным днем раньше (7 марта 1921 года) Указа Патриарха о назначении архиепископа Евлогия временным управляющим Западно-Европейскими приходами. Отец Александр спрашивал, что он должен делать в связи с тем, что митрополит Антоний требует организации местных окружных церковных собраний, уточняя при этом, что его храм при Миссии не есть приход и не имеет приходского собрания. Однако, добавляет он, в связи с угрозой потери права собственности церковного дома, по-видимому, необходимо придать храму статус прихода.

В начале 1922 года архиепископ Евлогий, сохранив за Свято-Никольским храмом статус церкви при Российской Миссии, дал благословение отцу Александру организовать приходское собрание, Председателем которого быть священнику, а также избрать Товарища Председателя (старосту). Всё было исполнено, и утвержден Товарищ Председателя, которым была избрана жена отца Александра Мария Романовна, урожденная Найт-Джалл (Knight Jull) - англичанка по происхождению. Это было последнее церковное послушание отца Александра. После семнадцатилетнего служения в Свято-Никольском храме он скончался в конце января 1922 года на 64-м году жизни. Его супруга передала в собственность прихода библиотеку и часть коллекции картин, оставленных ей мужем.

Смерть отца Александра Смирнопуло подводит черту под целым периодом истории Свято-Никольского храма, когда он был только церковью при Императорской Российской Миссии в Брюсселе. С 1922 года он становится еще и приходским храмом в полном смысле этого слова.

1.2. Свято-Никольский храм в двадцатые-тридцатые годы XX века

1.2.1. Протоиерей Пётр Извольский

18 февраля 1922 года архиепископом Евлогием был назначен новый настоятель Свято-Никольского храма в Брюсселе – *отец Пётр Извольский*. Он родился 14 февраля 1863 года в Екатеринославе, в 1886 году окончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета с ученой степенью кандидата наук и в том же году поступил на службу в министерство Народного просвещения, где дослужился к 1917 году до должности товарища Министра, а по Ведомству Православного Исповедания - до должности обер-прокурора Святейшего Синода. 4 мая 1886 года во Флоренции вступил в брак с княжной Марией Голицыной, имел четверых детей.

Первой проблемой, которую необходимо было решать отцу Петру, был вопрос о владении церковным домом. В свое время дом был приобретен на собранные народные пожертвования, был собственностью Российской Империи и числился на балансе Российской Миссии. Теперь, когда Российской Империи больше не существовало, храмовый дом остался без хозяина. Вскоре в сложившейся ситуации Миссия не могла себя содержать и вынуждена была прекратить существование. Большая часть секретной дипломатической переписки была передана на хранение Бельгийскому правительству, а шифры – старейшему Российскому послу во Франции М.Н. Гирсу. Архив самой поздней переписки Российской Миссии Российский Посланник в Бельгии Д.А. Нелидов передал на хранение отцу Петру Извольскому. Вообще, в этот последний период работы Миссии заседания дипломатов нередко проходили в Церковном доме с участием отца Петра, так как многие работники миссии его знали еще по службе в Петербурге в Министерстве народного просвещения, где он занимал весьма высокий пост.

Было решено взять церковный дом у Российской Миссии в длительную аренду, что и было сделано бельгийской подданной Екатериной Михайловной Витук, которая арендовала церковный дом до 15 апреля 1939 года. В свою очередь она по договору сдала дом священнику церкви отцу Петру, не взяв при этом с него ни какой арендной платы.

1.2.2. Образование в Брюсселе благочиннического округа

30 августа 1923 года в брюссельском Свято-Никольском храме был образован Бельгийско-Голландский благочиннический округ, а отец Петр назначен благочинным (указ № 935 от 30/17 августа 1923 года). Первоначально в благочиние вошла Посольская церковь в Гааге (Sweelincxstraat 54), позднее (в 1925 г.) церковь Святой Троицы в Шарлеруа (rue du Trou du Moulin Marcinelle), с 10 марта 1925 года (указ № 204) церковь святого великомученика Пантелеимона и святителя Николая Чудотворца при Русском приюте в Намюре, потом переведенная в Брюссель (2, av. Duc Jean, Ganshogen) и церковь святого благоверного князя Александра Невского в Льеже (13, rue du Verbois).

В эти годы стал наблюдаться большой приток русских беженцев. Приведём здесь данные о количестве прихожан, собранные позднее старостой храма Немерцаловым А. Н. (взято среднее число прихожан, регулярно обращающихся за окормлением в церковь):

- с 1920 по 1927 г. – 132 человека;
- с 1928 по 1940 г. – 552 человека;
- с 1941 по 1946 г. – 416 человек;
- с 1947 по 1960 г. – 219 человек;
- с 1961 по 1962 г. – 168 человек.

1.2.3. Основание Русской школы и детского летнего лагеря

В 1924 году Свято-Никольский приход организует Русскую школу для детей прихожан. Предвидя, что дети вновь прибывших беженцев, поступив в Бельгийскую школу, начнут забывать родной язык и основы веры, отец Пётр по четвергам стал проводить занятия с детьми по Закону Божию, Русскому языку и Русской истории. С начала 1925 года это начинание поддержали прихожане, постановив на Приходском совете найти преподавателя и назначить директора школы. Первой учительницей стала Е. М. Леуба, а директором Е.Е. Драшусова.

Уже в первый год занятий школу посещало 40 учеников. Уроки проходили в церковном доме, где кроме священника, жили ещё и староста (до 1926 года – М. А. Смирнопуло, с 1926 по 1931 год – А. П. Рогович). В связи с большим наплывом учеников в 1925 году помещений стало не хватать. Тогда протоиерей Пётр Извольский договорился с бельгийской школой Institut Cesar об аренде помещений, где приход и стал проводить занятия с детьми.

Первая детская летняя колония была создана протоиереем Петром Извольским в 1922 году в городе Вюльверинге. Там же была устроена временная церковь, ставшая вторым русским православным храмом в Бельгии. В ней был установлен старый (первый) иконостас Свято-Никольского храма, который хранился до этого времени в церковном доме на Rue des Chevaliers 29. Этот храм и колония просуществовали один сезон,

после чего отец Пётр нашел новое помещение для ее устройства в местечке Жодуань (Jodoigne), куда и была перевезена церковь.

Большой приток беженцев изменил обычный ритм жизни прихода. Кроме прямых пастырских обязанностей о. Петр должен был заниматься еще и вопросами устройства и размещения вновь прибывавших людей. Также весьма остро стоял вопрос и с получением образования для детей и подростков. Бельгийцы, еще никогда так массово не сталкивавшиеся с Православием, поначалу считали необходимым переведение детей русских беженцев в католичество. Трудности были и другие. Например, даже окончив школу, дети эмигрантов, будучи социально не защищенными, не могли продолжать учиться далее в высших учебных заведениях. В связи с этой проблемой отец Петр обратился к кардиналу Мерсье с просьбой повлиять на ситуацию в положительную сторону.

Кардинал откликнулся на эту просьбу. Он неоднократно приезжал и присутствовал на богослужениях в Свято-Никольском храме, встречался и беседовал с людьми и все усилия прилагал для помощи русским беженцам. Благодаря его поддержке в школах стали спокойнее относиться к православным. Но самым важным делом было то, что кардинал Мерсье добился для детей русских беженцев разрешения учиться в университетах и сам от своего диоцеза даже выделил на обучение русских студентов несколько стипендий, а позднее, когда студенты стали уже обучаться, проявлял к их нуждам непрестанное внимание. В частности, когда по просьбе этих студентов отец Петр должен был дважды в месяц совершать для них в Лувене богослужения, кардинал лично участвовал в поиске помещения для вновь образующейся церкви.

1.2.4. Интенсивная приходская жизнь

Свято-Никольский храм стал центром духовной жизни русской колонии в Бельгии. Настоятель отец Петр каждый день недели имел приемные часы, выслушивал просьбы посетителей и прилагал усилия, чтобы помочь своим пасомым. При храме был создан Николо-Иоанновский кружок, члены которого занимались изучением Священного Писания и творений Святых Отцов, а также посещали больных и престарелых. Силами членов этого кружка с октября 1927 года стал издаваться информационный листок «Церковная Неделя». В храме было организовано ежедневное дежурство, при церкви каждый день работала библиотека.

«Жили русские очень бедно. Не только увезти детей летом в деревню, но иной раз и лишний трамвай до леса оплатить было затруднительно; дети томились в городе в тесных квартирах. Неутомимый о. Петр нашел самоотверженных, энергичных помощников и помощниц. Они разыскали помещение в деревне и основали летнюю детскую колонию, продолжавшуюся до 1960 года» (Сестра Мария Драшусова. К столетию храма Святителя Николая Чудотворца в Брюсселе. Краткий обзор Церковной жизни с 1923 по 1926 год).

Увеличение количества прихожан требовало увеличения помещения храма и числа церковнослужителей. 30 ноября 1925 года Приходской совет Свято-Никольского храма постановил: «Просить Высокопреосвященнейшего Митрополита Евлогия назначить в храм дьякона».

Первым дьяконом был *Георгий Владимирович Цебриков*, назначенный в Брюссель в октябре 1926 года. Он родился 26 февраля 1900 года, в 1918 году окончил Московскую гимназию А. Е. Флорова, в 1922 году – юридический факультет в городе Мехико. С 1921 года был Российским вице-консулом в Мексике, потом Российским Посланником в Вашингтоне.

По представлению отца Петра Извольского, владыка Евлогий рукоположил в священника Авенира Дьякова и назначил его 30 августа 1923 года указом № 939 в Свято-Никольский храм. С этого времени храм становится двухштатным по количеству священников. Отец Авенир, выполняя поручения отца Петра и оставаясь священником в Брюсселе, летом ездил в детский лагерь (колонию), где отдыхали дети русских беженцев.

9 октября 1927 года на годичном собрании прихожан Свято-Никольского храма было принято решение о расширении помещения храма в сторону сада. Тогда же приняли проект пристройки к дому и избрали комиссию для сбора денег. Смерть отца Петра помешала осуществиться этим планам.

В этот период стараниями о. Петра прихожане Свято-Никольского храма были особенно сплочены. Даже возникший карловацкий раскол не смог разъединить общины. Митрополит Евлогий не раз констатировал в переписке с отцом Петром, что у него в приходе нет своеволия, «так как нет наших обиженных». Отец Петр, лишившийся в революцию всего - высокого положения в обществе, благополучия и всех фамильных сбережений, призывал паству не предаваться обидам и не поддерживать раскол, а сохранять верность Церкви, которая выше человеческих страстей и живет своими вечными законами. Сам отец Петр в последний год своей жизни очень сожалел, что из его прихода одна семья все же ушла в раскол.

Когда незадолго до своей смерти отец Петр уже должен был лечиться в госпиталь, в Свято-Никольском храме произошло одно замечательное событие, которое его духовно укрепило. Понимая, что он болен неизлечимой болезнью (саркомой лёгких), отец Петр очень скорбел за свой приход. Он видел, что порой только его личный авторитет удерживает некоторых прихожан от ухода в раскол. 21 мая 1928 года к отцу Петру пришел граф Виктор Комаровский и согласно воле своей покойной жены передал в Никольскую церковь ковчежец с мощами небесного покровителя храма - Святителя Николая Чудотворца. Когда отец Петр получил мощи, он очень обрадовался и всем говорил, что теперь в храм пришел истинный настоятель, который будет хранить приход, и всякий уходящий будет уходить от самого Святителя. В ноябре 1928 года отец Петр скончался.

Ковчежец с частицей мощей св. Николая Чудотворца хранящийся в Свято-Никольском храме города Брюсселя. Фото 1999 г. АРЭ

История этого ковчежца весьма замечательна. В 1848 году граф Блудов был в Риме, где заключался конкордат между Российской Империей и Ватиканом. Там ему был подарен Папой римским этот ковчег с частицею мощей Святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских. По возвращении в Петербург Блудов преподнес ковчежец Императору Николаю I, чьим небесным покровителем и был Святитель Николай. Этот ковчежец находился у Императора до последнего дня его жизни и был найден под подушкой усопшего.

В Канцелярии Двора было решено вернуть мощевик семье дарителя, к тому времени уже сыну Блудова – тайному советнику графу Андрею Дмитриевичу Блудову, который тогда назначался российским посланником при английском дворе в Лондон. После Лондона Блудова назначили в Брюссель, где он благословил этим ковчегом свою дочь Анну на брак, и уже эта последняя завещала передать мощи Святителя Николая в храм.

1.2.5. Появление приходов Русской церкви в других городах Бельгии

Начало тридцатых годов в Бельгии можно назвать временем зарождения основного числа православных русских приходов. Все они прошли через положение приписных общин Свято-Никольского храма в городе Брюсселе.

Льеж

Так, уже в конце 1922 года отец Петр Извольский несколько раз ездил в Льеж, чтобы отслужить там Божественную Литургию. Устроителем этих служб был некто господин Ф.Ф. Дуйе. Позднее стараниями отца Петра в Льеже была создана приходская община, и 21 января 1923 года проведено ее первое собрание, на котором принято решение просить настоятеля Свято-Никольского храма принять льежскую паству в виде приписной церкви. Как раз в это время в Брюссель приехал Митрополит Евлогий и 17 февраля 1923 года присутствовал на собрании Приходского Совета Никольского храма. Владыка утвердил просьбу льежской общины в качестве приписной к Никольской церкви. Тогда же он дал благословение отцу Петру Извольскому объехать другие города Бельгии и активизировать церковную жизнь русских беженцев с целью основывать новые храмы, где это будет необходимо. На первых порах по указанию владыки митрополита отец Петр должен был принимать эти новые общины в качестве приписных к своему храму.

Шарлеруа

Первая Божественная Литургия в Шарлеруа была отслужена на Пасху 1924 года по просьбе приехавших туда с Балкан солдат-корниловцев прямо в помещении правления угольных шахт, где работали русские беженцы. В 1925 году там уже был устроен храм в честь Святой Троицы. Русская колония договорилась с дирекцией католической школы в местечке Marcinelle и стала арендовать один из школьных залов для проведения богослужений. Распоряжением митрополита Евлогия отец Петр Извольский должен был находить возможность раз в месяц посылать туда одного из священников для совершения Литургии.

Гент

В конце 1925 года отец Петр получил письмо Е.Е. Драшусова от 3 ноября 1925 года, где писалось об образовании в городе Генте Церковного Комитета и высказывалась просьба об организации там богослужений. Отец Петр начал ходатайствовать перед Митрополитом о назначении туда священника, а общину принял в Свято-Никольский храм в качестве приписной.

В конце тридцатых годов брюссельское благочиние нуждалось в духовенстве. Необходимо было искать священников во все приписные храмы. Хотя приходская жизнь самого Свято-Никольского храма по причине наплыва беженцев была очень напряженной, тем не менее, его духовенство еще два года должно было ездить в Шарлеруа и позднее более четырех лет в Гент.

В 1927 году в Шарлеруа был назначен священником Димитрий Владыков, прибывший из Чехии, в 1930 году определен исполняющим должность настоятеля в Генте священник Георгий Тарасов.

Намюр

10 марта 1925 года была открыта церковь святого великомученика Пантелеимона и святителя Николая Чудотворца при Русском детском приюте в Намюре. Священник приютского храма Владимир Федоров также был введен в штат Никольского храма, откуда он должен был получать часть своего содержания.

13 декабря 1925 года в Льеже был открыт самостоятельный приход, священником туда был назначен протоиерей Троицкий. Уже через два дня после официального открытия прихода (17 декабря) протоиерей Троицкий обратился к отцу Петру Извольскому с просьбой о передаче в льежский храм иконостаса из детской колонии в Жодуань. В свою очередь второй священник Свято-Никольского храма Авенир Дьяков, служивший до того в детской колонии, получил назначение в Лилль и также просил эту церковную утварь для лильского храма. Часть икон из старого иконостаса просил и отец Владимир Федоров для детского приюта. Тогда отец Петр поделил просимое на три части, передав во временное пользование в Льеж иконостас, (кроме двух икон местного ряда), в Лиль – комплект богослужебных сосудов, а в приют - две центральные иконы иконостаса: образы Господа Вседержителя и Пресвятой Богородицы. В настоящее время сохранилась только икона «Господь Вседержитель», которая висит над клиросом в храме Святых Пантелеимона и Николая Чудотворца на Rue Demot.

1.2.6. Помощь общины Никольского храма русским беженцам во всём мире

Жизнь русских беженцев везде в мире тогда была очень тяжелой. Изгнанные из Отечества, оторванные от своих корней, люди сплачивались вокруг храмов. Церковь была и помощницей, и заступницей. Более благополучные общины помогали общинам бедным. В Свято-Никольском храме постоянно звучали присылаемые в него письма и обращения о помощи. И люди жертвовали... Только с 1922 года по 1926 год в Свято-Никольском приходе проводились следующие сборы пожертвований:

- в пользу голодающего населения России (Циркулярное письмо Митрополичьего округа от 29.03.1922 г.);
- на общецерковные нужды (ежегодные сборы на Крещение, Благовещение, Вознесение и Успение);
- в помощь Палестинскому Обществу (Указ № 229 от 14.03.1922 г.);
- Голодающему духовенству Симферопольской Епархии (Решение Прих. Совета от 29.07.(11.03) 1922 г.);
- в помощь храму в селе Войново в Восточной Пруссии (Решение Прих. Совета от 16/29.11.1922 г.);
- на построение храма, предпринятое священником Аваевым в Восточной Пруссии (Решение Прих. Совет от 28.12.1922 г.).

- на строительство храма в Берлине (просьба Строительного Комитета от 8.12.1922 г. № 68);
- в помощь Комитета Патронажа русских детей в Бельгии (Решение Прих. Сов. от 8/21.09.1923 г.);
- в пользу Урмийской Миссии в Персии (Решение Прих. Сов. от 25.01./7.02.1924 г.);
- в Комитет помощи туберкулезным русским эмигрантам (Решение Прих. Сов. от 25.01./7.02.1924 г.);
- вторичный сбор на построение храма в Берлине, Германия (Решение Прих. Сов. от 20.05/33.07.1924 г.);
- на обновление Висбаденского храма (Циркулярное письмо Митрополичьего округа от 28.03.1924 г. № 300);
- на построение храма-часовни на русском кладбище в Праге, Чехия (Циркулярное письмо Митр. Окр. от 19.08. 1924 г. № 1102);
- на Создание собственной Свято-Никольского храма кассы взаимопомощи (Решение Прих. Сов. от 8/21.09.1924 г.);
- в помощь храму Святителя Николая Чудотворца в Бари, Италия (Решение Прих. Сов. от 5/18.08.1925 г.);
- на строительство храма в г. Лиль Франция (сбор 6 декабря 1925 г., Решение Прих. Сов. от 5/18 VIII. 1925г.);
- на нужды Русского Студенческого Христианского Движения (Решение Прих. Сов. от 17.03.1926 г.);
- на нужды Русских Афонских Обителей, Греция (Циркулярное письмо от 23.02.1926 г. № 275);
- на нужды Русской Православной Общины в Тегеране (сбор 4 апреля 1926 г., циркулярное письмо от 23.02.1926 г. № 275).

1.2.7. Легализация Свято-Никольского храма перед бельгийскими властями в составе Западноевропейского Митрополичьего округа

10 февраля 1923 года митрополит Евлогий направил всем приходам своей заграничной епархии циркулярное письмо № 117 с указанием представить в Епархиальное Управление сведения о юридическом положении каждого прихода, о его имуществе, а также дать максимальную информацию о храмах. В другом письме (№ 119 от 10.02.1923 г.) он повторил свои требования и одновременно дал указания о необходимости скорейшей легализации своих приходов на юридических основаниях тех стран, в которых они пребывают. Эта мера митрополита Евлогия была вызвана несколькими обстоятельствами. Во-первых, при постоянно изменяющихся границах на востоке Европы храмы оказывались в прифронтовой зоне или в новом государстве, и необходимо было определить их юридическую принадлежность. Одновременно выявлялось, какие приходы ещё существовали, ибо после нескольких лет отсутствия связей с митрополитом

Петроградским новым правящим архиереем митрополит Евлогий даже не имел никаких архивов о своей временной заграничной епархии. Кроме того, стали появляться случаи разделения приходских общин, каждая из разделившихся групп предъявляла свои права на церковное имущество.

В ответ на письма митрополита Евлогия Приходской совет Свято-Никольского храма на своём собрании 9/22 мая 1923 года постановил: "Так как легализация прихода нужна главным образом для обеспечения владения церковным имуществом, <необходимо> сперва рассмотреть этот последний вопрос. Принимая во внимание, 1) что юридическим владельцем недвижимого церковного имущества является Законное Русское Правительство в лице Российской Миссии в Бельгии и, 2) что для обеспечения владения и пользования этим имуществом во избежание возможных случайностей приняты надлежащие меры, именно: Российская Миссия сдала церковный дом в наём бельгийской подданной госпоже Витук с 15 апреля 1921 года сроком на 9 лет, а госпожа Витук в свою очередь сдала этот же дом в наём на тот же срок бывшему настоятелю отцу Александру Смирнопуло с условием помещения в доме церкви и квартиры настоятеля отца Смирнопуло или его законным преемникам по должности, - признать, что означенной мерой владение и пользование церковным недвижимым имуществом обеспечивается от возможных случайностей, поручив отцу Настоятелю и Товарищу Председателя А.В. Гладкову войти в сношения с поверенным госпожи Витук для перевода условия по найму вследствие смерти отца Смирнопуло на имя настоятеля отца Петра Извольского. Что же касается легализации прихода, существующего на точном основании Приходского Устава, то, принимая во внимание: 1) что вышеупомянутой мерой беспрепятственное владение и пользование церковным недвижимым имуществом обеспечено в достаточной мере, 2) что легализация прихода по законам страны представляет значительные затруднения и может вызвать некоторые практические затруднения, стесняющие свободу действий Приходского Совета, признать, что в легализации прихода в настоящее время необходимости нет, о чём представить в Епархиальное управление".

Тем не менее, митрополит в своих указах оставался непреклонным. Он требовал от приходов легализации. 11 августа 1923 года митрополит Евлогий в своём циркулярном письме № 825 сообщил всем приходам епархии «об установлении Западно-Европейского Митрополичьего Округа по Управлению Заграничной Православной Церковью». Все храмы на местах должны были легализовать себя как приходы вышеуказанной организации. В самой Франции храмы епархии владыки Евлогия были объединены в «Union directrice Diocesain des Associations Orthodoxes russes en Europe Occidentale». 15 мая 1924 года митрополит в своём письме (за № 702) указал брюссельской общине со всеми её приписными приходами легализовать себя перед бельгийскими властями как филиал этой организации. В том же 1924 году приход был зарегистрирован в коммуне Иксель как часть диоцеза митрополита Евлогия в Associations Orthodoxes russes en Europe Occidentale.

1.2.8. Получение общиной Никольской церкви статуса юридического лица и оформление храма в собственность

7 сентября 1925 года митрополит Евлогий начинает требовать от приходов (письмо № 1470) решить вопрос о собственности церковных зданий. В том же письме он просит Приходские Советы направлять в Епархиальное управление «все документы, исходящие от Советской власти и касающиеся церквей», если таковые будут получены приходами на местах. Тогда же он циркулярным письмом требует от всех приходов прислать к нему для епархиальной картотеки фотографии храмов всего Митрополичьего округа.

В это время в Свято-Никольском храме все понимали, что легализации прихода явно мало. Было очевидно, что если Бельгийское Королевство признает законность правительства Советов Народных Депутатов, то вся собственность бывшей Российской Империи (здания храма посольства и консульства и т. д.) перейдет во владение Советской России.

В эти годы община храма усиленно ищет способ приобрести храмовой дом в собственность. Первой попыткой было принятие консула бывшей Российской Империи Буткевича в Приходской Совет Свято-Никольского храма. Перед Бельгийским Правительством он продолжал оставаться законным представителем России и возглавлять Российский дипломатический корпус. Пока он сохранял эту функцию, он был и формальным ответственным за владение всей российской недвижимостью. Однако, в те годы все стали понимать, что Бельгия неизбежно признает законность и правонаследование правительства Советской России. И тогда консул станет частным лицом, не несущим ответственности за здание, и новый собственник откажет мадам Витук в аренде, а церковь на Rue des Chevaliers 29 должна будет прекратить своё существование.

В 1933 году выход был найден. Дом, как известно, был куплен 3 марта 1887 года частным лицом - протоиереем Афанасием Петровым. Купчая была заверена Российским Послом в Бельгии князем Урусовым как собственность Российской Империи, но формально в регистрационных документах в коммуне продолжало фигурировать имя покупателя Петрова. У приходской общины также единственным документом на владение зданием был тот же акт на покупку дома. Отец Афанасий скончался в 1903 году. 30 лет после его смерти дом формально мог считаться как неостребованное наследство. Теперь, когда более не существовало Российской Империи, община попыталась войти в права собственника. Как только истекли необходимые 30 лет, были собраны все способные старые прихожане, которые ещё помнили, как был куплен дом, и юридически засвидетельствовали, что здание было куплено для церковно-общественного пользования на собранные народом деньги. (Среди этих прихожан, в частности, были две дочери отца Димитрия Опоцкого, Елена и Паулина, которые жили в этом храмовом доме ещё до его покупки Петровым). Это позволило принять ненаследуемый дом в

собственность общины. Факт о том, что дом был на балансе Российской Миссии, в этот момент был как бы забыт. Приход тогда был зарегистрирован как часть диоцеза митрополита Евлогия в Associations Orthodoxes russes en Europe Occidentale, а после принятия дома в собственность стал числиться в коммуне под именем Association «Eglise Orthodoxe Russe de la rue des Chevaliers». 22 декабря 1933 года приходская община в лице старых прихожан передала дом в собственность вновь образованной некоммерческой ассоциации "Conference Saint Nicolas".

1.3. Основание Брюссельско-Бельгийской архиепископии

1.3.1. Митрополит Александр (Немоловский, 1875-1960).

«Преемником о. Извольского стал преосвященный Александр (Американский). После Америки он попал в Константинополь, оттуда турки его выселили вместе с другими русскими, протомив при высылке два дня в тюрьме. Владыка Александр приехал в Париж и оказался в самом неопределённом положении. Я предложил ему настоятельство в Брюссельском храме. Он энергично взял там бразды правления и быстро завоевал широкие симпатии. Оригинальной складки архипастырь. Истовый в служении (служит ежедневно), аскет, постник, проповедник агитационного американского типа с политическими оттенками в содержании своих проповедей, по политическим взглядам монархист-легитимист. На богослужениях он поминает всех монархов Европы, служит в национальных трёхцветных поручах, с такими же трёхцветными ленточками на трикириях; в царские дни на церковном доме, по его распоряжению, развеваются русские национальные флаги...» (Митрополит Евлогий. Путь моей жизни. - Париж, 1947. С. 427).

Епископ в последствии митрополит Александр (Немоловский)
фоторафия публикуется впервые. АРЭ

Начав трудиться в Брюсселе с 5 января 1929 года, владыка Александр все свои силы и энергию отдавал прихожанам. Любовь к нему и уважение простиралась далеко за пределы его паствы. Несмотря на образовавшиеся разделения среди русской колонии в эти годы, личный авторитет владыки благодаря его любвеобильному сердцу, участию ко всем скорбящим и усердным молитвам, был весьма высок.

Взирая на бедственное положение русских беженцев, владыка Александр, исполненный сострадания как добрый пастырь, служил ближним. Живя сам в большой скудости, порой лишая себя необходимого, он не только духовно поддерживал несчастных, посещая их на дому, в больницах и в тюрьмах, но и оказывал материальную помощь, иногда отдавая свои последние средства. Днём и ночью его вызывали, просили молитв или милостыни. И это было в те 1930-е годы, когда Бельгию постиг экономический кризис, появилось много безработных, нужда росла, особенно у бесправных беженцев. При церкви владыка открыл столовую для неимущих. Обедавших ежедневно приходило до 30 человек. Позднее он начал приобретать боны на обед в городских столовых и раздавал бедным.

Это был воистину добрый пастырь, полагавший душу свою за овцы своя. Так, чтобы навестить свою студенческую паству в Лувене, где дважды в месяц владыка служил Божественную Литургия, он, когда не было транспорта, весь путь до храма – 25 километров – шёл пешком.

Архиепископ Александр (Немоловский) в детском летнем лагере. Фото 1936 г. АРЭ

Особую заботу владыка Александр уделял детскому летнему лагерю, или «колонии», - как его называли в те годы русские беженцы. Архипастырь каждый сезон посещал по несколько раз детей, при этом походная церковь устраивалась часто под открытым небом, где владыка служил с протодьяконом и причащал детей. Эта колония, основанная в 1922 году протоиереем Петром Извольским, поддерживалась владыкой Александром до самой его смерти в 1960 году.

Архиепископ Александр причащает детей в летнем лагере
Фото 1936 г. АРЭ

2.4.2. Основание Брюссельско-Бельгийской архиепископии

Самым главным делом владыки Александра, безусловно, является основание в Бельгии епархии Русской Православной Церкви.

Отец Пётр Извольский вплоть до своей кончины оставался благочинным по приходам Голландии и Бельгии. Архиепископ Александр (Немоловский) ещё не был назначен митрополитом Евлогием благочинным, но оставался только настоятелем Свято-Никольского храма. Однако, в силу своего архиерейского сана он де-факто продолжал исполнять обязанности благочинного: объезжал приходы, следил за благочинием в них, подыскивал кандидатов в священники для вновь открытых храмов, а порой, по благословению митрополита Евлогия, совершал хиротонии и награждал духовенство. Когда в 1931 году владыка Евлогий перешёл под омофор Константинопольского (Вселенского) Патриарха и был назначен решением Священного Синода Вселенской Патриархии Экзархом, архиепископ Александр решением того же Синода получил право быть представителем Экзарха Патриарха Вселенского в Бельгийском Королевстве, то есть по существу становился викарным епископом в составе епархии Митрополита Евлогия. Это своё назначение он укрепил тем, что 31 декабря 1936 года зарегистрировал его перед бельгийскими властями. Министерство юстиции Бельгийского королевства признало, таким образом, открытие в Бельгии первой православной епархии.

Полным завершением начатого дела было получение Указа Короля Леопольда III от 5 июня 1937 года, который утверждал в Королевстве "Архиепископию Русской Православной Церкви в Бельгии" ("*Archeveche de l'Eglise Orthodoxe russe en Belgique*"). Епархии был придан статус «учреждения общественной полезности», а ее главе присвоен титул «Русского православного Архиепископа Брюссельского и Бельгийского». Никольский храм, таким образом, стал кафедральным.

В епархию владыки Александра тогда вошли приходы бывшего бельгийского благочиния: в Брюсселе Свято-Никольский храм (кафедральный собор) и Приютский храм Кузьминой-Караваевой на рю де ля Турель (святых Николая и Пантелеимона). Храмы в других городах: в Шарлеруа (Троицкий), Льеже (св. Александра Невского), Намюре, Генте, Лувене, и Гааге (Голландия), а также временный храм в детской колонии в Жодуань. Тогда же периодически совершались литургии в Антверпене.

Служил владыка каждый день. В праздничные дни храм посещал аккредитованный в Бельгии дипломатический корпус православных государств Сербии, Болгарии, Румынии и Греции. В особо торжественные и памятные для русской колонии дни и праздники на богослужениях бывал Король Леопольд III. В Страстную Пятницу послы православных государств выносили Святую Плащаницу.

В годы II Мировой Войны владыка Александр весьма выделялся в русской колонии, и фашисты решили его устранить. Его арестовало Гестапо

22 октября (по старому стилю) 1940 г., в день Казанской иконы Божией Матери. Владыка отслужил Литургию, в продолжении которой гестаповцы стояли в коридоре, потом он спокойно разоблачился, надел рясу и вышел к пришедшим пленить его. Храм был полон народа. Все в безмолвии стояли и ждали. Авторитет владыки был так высок, что немцы боялись возмущения даже среди соседей, поэтому они переодели владыку и, чтобы его не узнали, надели на него широкополую черную шляпу, такую, как носят евреи, быстро вывели из дома и увезли. Вернулся владыка на свою кафедру только в 1946 году.

Примечания

1. Протоиерей Владимир Ладинский, выпускник Петербургской духовной академии, напечатал перевод на русский язык книги И. Деллингера «Папа и собор» (Берлин, 1870), «О призывании святых» (Берлин, нем. 1878) и другие.

2. Князь Орлов Николай Алексеевич (1827—1885) известен также как автор исторического очерка Франко-Прусской войны 1806 года и двух записок, относящихся ко внутреннему управлению России. Первую работу, озаглавленную «Очерк 3-х- недельного похода Наполеона I против Пруссии в 1806 году», он написал в Италии во время лечения ран, полученных при Силистрии. В 1858 г. князь Орлов написал «Мысли о расколе» с заметкой «О евреях в России». Обе работы проводили мысль о необходимости большей веротерпимости. Почетную известность снискала Орлову и поданная им императору в 1861 г. записка «Об отмене телесных наказаний в России и в Царстве Польском». В ней он называет телесные наказания злом «в христианском, нравственном и общественном отношениях». «Приближается тысячелетие России, — заканчивал записку князь Орлов, — крепостное право уничтожено; остается дополнить спасительное преобразование отменой телесных наказаний». По Высочайшему повелению, записка Орлова рассматривалась в Комитете, учрежденном при II отделении Собственной Его Величества канцелярии для составления проекта нового воинского устава о наказаниях. Комитет согласился с основной мыслью Орлова о своевременности отмены телесных наказаний, как несоответствующих ни духу времени, ни достоинству человека и лишь ожесточающих нравы. После получения отзывов разных ведомств, проект закона поступил на рассмотрение Государственного Совета, и 17 апреля 1863 года вышел указ Сената о некоторых изменениях в системе наказаний, уголовных и исправительных. Кроме отмеченных работ, князь Н. А. Орлов издал собранные им бумаги князя Григория Григорьевича Орлова во II томе «Сборника Императорского Русского Исторического Общества».